

Если бы она знала шесть лет назад, когда началась война, что Существо X отправит безумного берсерка за ней, и что их бой закончится тем, что она будет лежать в грязи на каком-то разрушенном поле бедного руссианского фермера, возможно, она бы пересмотрела свои планы отхода к тылу. Однако, если бы она знала, что произойдет с ее планами, она бы определенно их изменила. Задним числом всё видится кристально ясно, и в этом случае оно болезненно ясно.

Она попыталась приподняться, но не смогла — ранения лишили её чувствительности ниже пояса. Она снова упала на холодную, мокрую землю и прислушалась к грохоту артиллерии вокруг. По звукам она оценила, что, вероятно, приземлилась на руссианской стороне поля боя. Под громом советской артиллерии она услышала своих бойцов из боевой группы Саламандра, своих боевых безумцев, продвигающихся через грязь и огонь к месту её падения. Ответные залпы их танков и самоходных орудий были для неё уже привычным звуком. Было глупо рисковать их жизнями под руссианским огнем без воздушной поддержки магов, но все же это было почти утешительно — знать, что кому-то не все равно, подумала она с ухмылкой.

Если бы она могла, она бы приказала им остановиться. Это было бы просто — они никогда не ослушались приказов, — но её рация лежала рядом с чьей-то рукой в нескольких ярдах справа... о, это была её рука. Она, не чувствуя себя, поняла, что её правое предплечье было оторвано взрывом шара сумасшедшего, оставив только обугленный и окровавленный обрубок с торчащими кусками костей.

Смотреть на это слишком пристально означало бы разрушить шоковое состояние, поэтому она перевела взгляд на небо. Таня уже начинала осознавать, что ей осталось недолго, но она не хотела думать об этом.

Кашляя кровью, она заметила, что небо начало сереть — явный знак того, что зима будет уже скоро. Единственное, чего ей действительно будет не хватать, — это неба. Ощущение полета было совершенно другим, чем в её прошлой жизни. Возможность свободно двигаться в воздухе была чудом, которое почти стоило всех испытаний, брошенных на её долю Существом X после её первой смерти. Однако, она не могла обвинять Существо X за свою первую смерть. Глядя вверх, она увидела, как её маги и наемники обмениваются огнем. Это было зрелище: её меньшие силы сдерживали и изматывали большую армию противника. На то, чтобы выделить несколько человек для её эвакуации, понадобится 5-10 минут, но она сомневалась, что у неё было столько времени.

«Моя потерянная овечка, в час нужды тебе нужно лишь помолиться», — эфемерный голос раздался над ней.

«Кто бы сомневался», — подумала она, наблюдая, как над ней в тусклом свете появился мускулистый, но пожилой мужчина. На этот раз он решил явиться с белой бородой и в тоге.

«Дьявол? Ну, это уже шаг в правильном направлении», — самопровозглашенный бог усмехнулся, оглядывая поле боя, словно просто прогуливался.

«Так много смерти из-за такой незначительной вещи, как молитва. Даже коммунисты, которые

отрицали своим людям право на поклонение, все же позволяли им молиться перед концом», — он смотрел в сторону руссианских линий, возможно, описывая то, что видел. Неважно, так или иначе, это было пустой тратой времени.

«Существо X, как бы мне ни хотелось снова обсудить это с тобой, я умру, прежде чем мы закончим наш танец, так что давай сразу к делу. Ты хотел, чтобы я молилась тебе за силу, но мне не понадобилось бы это, если бы ты не обманул, создав того берсерка. Любая молитва сейчас будет омрачена знанием того, что ни один из нас не выиграл этот спор, но в интересах того, чтобы сказать последнее слово...» Она сделала паузу, чтобы собраться с мыслями.

«Я признаю вот что: если бы ты не пытался силой навязать мне веру и предоставил нормальные условия с отчетом о затратах и выгодах, возможно — лишь возможно — я бы тебе помолилась. В тот момент, когда ты заставил меня сделать это с помощью того проклятого артефакта, ты зашел слишком далеко. Я не могу простить, что ты попытался отнять у меня право выбора». Она чувствовала, как её разум замедляется из-за потери крови, но она не собиралась умирать, не сказав своего.

Существо X посмотрело на неё задумчиво, затем сказала: «Возможно... возможно, я был слишком настойчив». Затем он задумчиво поднял взгляд на битву в небе. «Твоя жизнь подходит к концу; однако, ты показала мне вещи, над которыми я должен задуматься, и хотя ты ненавидела молиться мне, ты помогла распространить мою веру, поэтому я предложу тебе благодать. Существуют многие миры на множестве нитей, составляющих бытие. Когда ты умрешь, я отправлю тебя и тех, кто имел для тебя значение, в мир, где я и те, с кем я работаю, не вмешиваемся. Там будут сущности, подобные мне, но они не будут знать тебя среди своих. У тебя будет шанс на новую жизнь без моего вмешательства».

«Ну... спасибо?» — подумала Таня, задаваясь вопросом, не является ли это иллюзией перед смертью, а затем её отвлекла мысль: «он только что подтвердил теорию мультивселенной?»

«Прощай, атеистка, надеюсь, мы больше не пересечемся», — сказал X с ухмылкой, прежде чем уйти за пределы видимости и существования. Повернув голову туда, где он только что стоял, она увидела, что его больше нет.

Лежа одна с мыслями, ожидая смерти, она начала раздражаться. Пересмотрев слова X, она собралась для последнего акта неповиновения. Стиснув зубы от боли, она подползла на несколько ярдов к своей рации. Сплюнув кровь и кто знает что еще, она включила устройство оставшейся рукой и сказала максимально сильным голосом:

«Это подполковник Дегуршаф. Я в порядке, оборудование разбилось при посадке. Оставайтесь на миссии и заберите меня, когда операция будет завершена».

Затем она легла, снова смотря в небо, еще более уставшая, чем раньше. Если Существо X собиралось сделать ей одолжение, гарантируя, что люди, имевшие с ней связь, встретятся с ней в следующей жизни, она сделала ему «услугу», убедившись, что большинство этих людей не погибнут в тот же день, что и она. С улыбкой она закрыла глаза. Спустя минуту или около

того, она перестала дышать.

Когда Таня в следующий раз открыла глаза, перед ней предстало чистое, голубое небо. Боль исчезла, и она чувствовала себя хорошо, возможно, даже лучше, чем за долгое время, разве что немного голодной. Сев, она поняла, что лежала посреди улицы, окруженная полуразрушенными японскими домами древнего стиля. Это заставило её на мгновение задуматься о том, что она могла быть реинкарнирована в феодальную Японию, но, взглянув на прядь светлых волос, упавшую перед её глазом, она поняла, что, если это и так, она всё ещё Таня, а значит, это не полноценная реинкарнация. Её рука тоже была на месте, что было плюсом. Приложив усилие и чувствуя, что её конечности не использовались уже неделю, она поднялась на ноги.

Она прислонилась к колонне перед зданием, которое следовало бы снести, чтобы привыкнуть снова стоять на ногах. Посмотрев вниз, она заметила, что кто-то, вероятно, между её смертью и воскрешением, почистил её парадный мундир, хотя её шар и оружие исчезли. Несмотря на то, что было приятно носить что-то знакомое, это выглядело неуместно: признак богатства, учитывая, что её форма выглядела профессионально и дорого, в то время как все вокруг выглядели... совсем иначе.

Люди, которых она видела, были, по её мнению, явно крестьянского класса; их одежда не была лучше тряпья. Недалеко она заметила рабочих, грузящих телегу необработанными товарами, возможно, древесиной и шкурами животных, но большинство горожан, казалось, были заняты питьём и выглядели подавленными.

«Ну что ж, что у нас тут?»

Повернув голову вправо, она увидела грязного оборванца и двух его подручных, приближающихся к ней.

«Как ты думаешь, это юнга из Европы 17 века, который пытался пробраться в Японию?» — спросил один из подручных, худой парень с огромными очками.

«Нет, покрой мундира слишком хороший. Я бы сказал, что это аристократ 19 века, который, вероятно, погиб, оскорбив самурая», — ответил худой парень, окидывая её взглядом.

«Кем бы ни был этот ребенок, он явно знатного происхождения и иностранец, а это не та часть Общества Душ, где такие бездельники могут гулять безнаказанно, так что давайте покажем ему его место в пищевой цепочке», — добавил последний из группы, громила, доставая из-за спины нечто похожее на деревянную битку — нет, скорее дубинку.

Таня с удовольствием слушала их разговор. Они, по-видимому, не знали, что она говорила по-японски, и тем самым раскрыли перед ней несколько полезных фактов. Как могла пригодиться информация о путешествиях во времени и смерти, она не знала, но ей стало ясно, что это место, вероятно, гораздо более хаотично, чем всё, что она видела раньше, и явно ненормально.

«На вашем месте я бы этого не делала», — сказала она на чистом японском, хотя заметила небольшой акцент, вероятно, следствие долгого общения на имперском немецком.

«Показывать мне своё место при помощи дубинки не сработает, это будет пустой тратой нашего ограниченного времени, и у меня нет с вами никаких конфликтов», — добавила она, выпрямляясь и отходя от колонны. Даже при её полном росте трое мужчин возвышались над ней, что давало им неприятное преимущество в дистанции.

«Ах да, малыш, ты слишком хорош для того, чтобы провести время с местными, хочешь сбежать в районы знати и быть избалованным?» — издевался худой парень, вынимая кинжал из-за пояса.

Ситуация быстро выходила из-под контроля, поэтому, чтобы увериться в своих силах, она мысленно потянулась к своей магии. К её удивлению, магия была недоступна, но она ощутила что-то другое. Она не могла точно понять, что это за сила. Было ощущение, что она есть, но она была иной, более текучей. Обычно Таня с осторожностью тестировала бы такую силу, чтобы убедиться, что она безопасна, но это была экстренная ситуация.

Быть смелой было лучше, чем быть избитой до полусмерти, поэтому она использовала эту силу для простого заклинания усиления. На удивление, это сработало, но сила была слабее, чем она ожидала. Однако в данном случае это, вероятно, не было проблемой. Она привыкла сражаться с магами в воздушных боях — иногда в ближнем бою — и перед ней сейчас были не маги. Что бы это ни была за сила, её должно было хватить. Однако, чтобы избежать насилия, она решила дать им ещё один шанс отступить.

«Джентльмены, оружие нам ни к чему. Я не хочу драться в первый день на новом месте, к тому же, я уверена, что местные власти не будут рады, если вы нападёте на нового приезжего только за то, что он выглядит богато и по-иностранному», — сказала Таня, надеясь, что хотя бы страх перед законом остановит их.

«Ха! Детка, Готей 13 не заботит, что происходит в этой глуши, только наш босс имеет значение, и он дал нам чёткие указания: убедиться, что любой, кто выглядит как смутьян, должен быть поставлен на место или прогнан», — ответил первый оборванец со смехом.

«Они и есть закон...» — подумала она, крайне недовольная таким поворотом событий.

«Ох... как жаль», — сказала она, тяжело вздохнув и покачав головой. «Нападение и запугивание обычно не приветствуются в современном просвещённом обществе, но если здесь царит закон джунглей, придётся поступать, как римляне».

В драке нет места для справедливости; возможно, если бы у неё была гарантия, что её не

оставят умирать в канаве, она бы действовала мягче. Но таких гарантий не было, поэтому её первый правый хук, усиленный неизвестной энергией, ударил по почке оборванца, заставив его согнуться пополам и позволив её левому хуку попасть в висок позади глаза, нокаутировав его.

Громила и худой парень на мгновение с удивлением смотрели на то, как их лидер упал лицом в пыль дороги, не двигаясь. Она собиралась попросить их сдаться или убежать, когда громила бросился на неё с дубинкой, ударив её по правому плечу и вдавив верхнюю часть руки в лопатку. Боль была невыносимой, и Таня пошатнулась влево, но у неё не было времени думать о боли.

Заставив энергию затупить боль в руке, она выровнялась перед громилой. Как справиться с этой горой мышц? Повторить трюк дважды было бы невозможно, и она сомневалась, что даже с усилением смогла бы сразиться с ним в рукопашной. Ей нужно было оружие. За его спиной она заметила, что худой парень подошёл к упавшему товарищу и склонился над ним... и кинжал лежал на земле рядом с ним.

Одним из немногих преимуществ её низкого роста, вызванного недоеданием, было то, что в движении её было трудно попасть, и это сыграло ей на руку здесь. Низко пригнувшись, она прошмыгнула слева от громилы, который промахнулся, замахнувшись высоко. Скользнув последние несколько футов, она ударила его сапогом в бок, сбив его, и, не раздумывая, подняла кинжал и обернулась к громиле.

Как раз вовремя, чтобы уклониться через тело оборванца, когда громила опустил дубинку. Ей показалось, что дубинка вошла в землю на пару дюймов, но у неё не было времени любоваться силой этого человека. Вместо этого она вонзила кинжал ему в бедро, а затем увернулась от очередного удара. Он закричал от боли и развернулся к ней. Началась «танцевальная» схватка: трижды он нападал на неё, и дважды она смогла нанести дополнительные удары по его ногам, избегая атак. В третий раз он потерял равновесие и открыл защиту, что позволило ей ударить его рукоятью кинжала по черепу, завершив его мучения.

Тяжело дыша, она обернулась, чтобы посмотреть на худого парня. Он всё ещё сидел на земле, глядя на неё с опаской и страхом, но угрозы, по сути, не представлял. Сделав передышку, она осмотрела нож и обнаружила, что он был в крови и ржавчине.

«Тебе стоит лучше заботиться о своих инструментах», — пробормотала она, присев на колени и разорвав ткань рубашки громилы. С расслабленной улыбкой она начала очищать клинок, приближаясь к сидящему парню. «Ты был ближе всех, вот и всё».

«Ч-ч-что вы имеете в виду?» — спросил он слабым голосом, глядя на неё снизу вверх.

«Я из начала 20 века, и сама добилась знатности, хотя сомневаюсь, что это здесь что-то значит». Она могла бы подробно рассказать о том, что на самом деле была сотрудником отдела кадров в 21 веке, но вряд ли это помогло бы в сложившейся ситуации и, скорее всего, только сбило бы беднягу с толку. Сейчас ей нужно было, чтобы худой парень сохранял относительную ясность ума и не путался, чтобы она могла получить от него максимум информации.

«Я была бедной сиротой, которая пробивалась по служебной лестнице, чтобы найти безопасную и стабильную работу в тылу. К сожалению, по моему юному виду можно догадаться, что это не сработало». Она одарила его, как ей казалось, очаровательной улыбкой, завершив полировку кинжала до идеального состояния. «А теперь я здесь, и у меня есть вопросы. Будешь любезен ответить на них?»

Худой человек в очках посмотрел на неё широко открытыми глазами, затем на своих товарищей. После слышимого глотка он отстегнул ножны с кинжалом от своего пояса и протянул их ей, заикаясь и тихо произнося: «Что вы хотите знать?»

<http://tl.rulate.ru/book/122734/5142057>